

— Как вы двое считаете? — обернулся к А-Ли и Е Пу. — Неужели у меня проблемы со зрением?

Оба ученика молча покачали головами.

Значит, это я нормальный, верно?

А Чжи... Может, потому что он не выходит из дома и мало людей видит, не различает красоту и уродство?

Если так, то это даже хорошо. Поэтому Се Люй с надеждой спросил его:

— Тогда скажи, А Чжи, кто сейчас красивее — я или Ся Даньси?

Горько. От бывшего расцвета и великолепия теперь дошёл до такого состояния, что осмеливается сравнивать себя только с от природы невзрачным Ся Даньси, которого в грош не ставит.

— ...Конечно, ты красивее.

Так и есть! Значит, у А Чжи действительно проблемы со зрением! Но судя по всему, это даже к лучшему!

— Это... чтобы утешить меня?

Мужун Чжи медленно покачал головой:

— В конце концов, я давно на тебя смотрю, поэтому ты мне кажешься приятнее других.

Э-э-э? Обычно же, чем дольше смотришь, тем больше надоедает?

Се Люй подпер щёку. С одной стороны, втайне радуясь, с другой — в полном недоумении.

* * *

— А Чжи, А Чжи, как думаешь, какое полное имя дать нашему маленькому рисовому шарiku?

— Имя?

— Мужун Ньюнюо — не слишком ли странно?

— ...

— Тогда как лучше? Может, взять твою фамилию и моё имя? Как тебе Мужун Люй? Или использовать моё второе имя — Мужун Чжаоцин? Мужун Чжаочжао? Мужун Минмин? Эй, Мужун Чжаочжао звучит довольно мило.

— Он же сын Дуань Си, как может носить мою фамилию?

— Разве в Горной усадьбе Кленового Листа тебе не сказали, что отныне маленький рисовый шарик — твой сын? Как он может носить фамилию своего родного отца, великого демона Дуань Си?

— Это лишь временное воспитание! Как только найдётся желающий усыновить, его отправят к другим!

— Давай не будем отправлять, А Чжи, тогда у нас будет сын! Может, скажем владельцу усадьбы, чтобы разрешил оставить его себе?

Что значит «у нас» будет сын...

Се Люй, поглаживая гладкую, как лотосовый корень, ручку ребёнка, почувствовал, как в сердце хлынула тёплая волна:

— Как хорошо, какой же он мягкий! Я всегда хотел ребёнка!

Если оставить его и вырастить, когда меня не станет, он согласится остаться с А Чжи?

— ...Если хотел ребёнка, почему сам не родил?

Се Люй опешил.

— Такой великий генерал Чжэньюань, даже если бы имел трёх жён, четырёх наложниц и семь-восемь детей, это было бы вполне нормально.

— А Чжи, у меня точно нет других жён или наложниц! — поспешно замахал руками Се Люй. — Я женился только на принцессе, правда, только на её высочестве одну!

— О? Не скажешь, Се Люй... ты ещё и довольно верный человек?

Боже! Что происходит? Даже А Чжи научился так язвительно и ехидно говорить!

— Нет-нет! А Чжи~ я же говорил тебе, что мы лишь формальные супруги! Мы с её высочеством принцессой Аньлюй встречались, наверное, всего три раза. Я даже её руки не касался!

— Всего три раза? Но разве ты не её муж?

— А Чжи, при дворе всё куда сложнее, чем среди простолюдинов! Даже будучи мужем, принцесса всё же золотая ветвь и нефритовый лист, а мы всего лишь подданные! В обычные дни разве может такой подданный, как я, видеть принцессу, когда пожелает?

— Если уже вышла за тебя замуж, почему же нельзя видаться, когда пожелаешь?

— Эх~ А Чжи, ты не знаешь! У нас, в Великом Ся, принцессы, если только не выходят замуж в чужие земли, обычно даже после замужества продолжают жить во дворце. Чтобы мужу увидеть принцессу, нужно не только пройти множество слоёв докладов, но и подать прошение за месяц вперёд. Тем более принцесса слаба здоровьем и часто болеет, а я постоянно был на войне, поэтому...

Е Пу, стоявший рядом и менявший пелёнки ребёнку, подхватил:

— Хотя и не видишься с законной женой-принцессой, но такой высокопоставленный и влиятельный, как генерал Чжэньюань, наверняка имеет в своём доме трёх жён и четырёх наложниц. Разве рассказчик в тот день не говорил? Все жёны и наложницы носят имена и фамилии, то верные жёны, то несравненные красавицы, похоже, генералу Чжэньюань очень везло на женский пол.

— Это всё выдумки! Не имеют ко мне никакого отношения!

— Разве такое можно просто выдумать? Генералу стоит признаться, большое семейство — не к

чему стыдиться.

Признаться не стыдно! Проблема в том, что их действительно нет!

— Говорят, среди столичной знати нет никого без множества жён, наложниц и обильного потомства. Тем более обычно слышно лишь о жёнах, соблюдающих траур по мужьям; разве есть правило, чтобы муж после смерти больной принцессы ещё и соблюдал траур по дворцовой госпоже, много лет не смея жениться?

— Нет... такой логики нет.

— В таком случае, раз принцессы не стало, такому генералу Чжэньюань с его положением и внешностью уже давно должны были пороги свах оббить?

— ...На самом деле, нет.

— Е Пу не верит. Мужун Чжи тоже не верит.

Но правда же нет! В конце концов, столичные свахи — народ прозорливый, если поползли какие-то слухи, естественно, знают, что нельзя просто так соваться...

Се Люй не мог подробно объяснять, лишь неловко улыбнулся. Краем глаза он заметил странное выражение на лице А-Ли. Из всех присутствующих, пожалуй, только А-Ли знал истинную причину, по которой он в те годы не женился.

Но эту причину он не хотел, чтобы Мужун Чжи узнал.

Если возможно, он надеялся унести её в могилу, чтобы Мужун Чжи никогда не узнал.

...

Не прошло и нескольких дней, как в горы поднялись повозки с товарами из Горной усадьбы Кленового Листа.

Помимо различных ширм и украшений, купленных Се Люем, Тан Цзи дополнительно прислал им несколько повозок всевозможных бытовых мелочей.

Надо сказать, вещи все высшего качества: какие-то скамьи из красного дерева, книжные полки из грушевого дерева, наборы фарфоровых чашек и нефритовых мисок, вазы и кувшины с золотым и серебряным узором — словом, всё изящное и практичное, вкус, кажется, выше моего.

Но, хм, в конце концов, Горная усадьба Кленового Листа такая богатая, я вижу, ты не прислал вещей из Павильона Сокровищ!

В отличие от меня~ для А Чжи я покупал только самое дорогое!

Но тут Мужун Чжи спросил управляющего:

— Нога вашего владельца усадьбы уже лучше?

— Благодаря помощи владыки Дворца Внимающих Снегу, хозяин уже вне опасности. Также поручил передать, что когда минует суровая зима и наступит весеннее цветение, он обязательно лично поднимется в горы, чтобы выразить благодарность владыке.

Весеннее цветение?

Э-э-э, Тан Цзи, что ты имеешь в виду? Хотя я и использовал Вознесение, сократив срок жизни, но в то время, возможно, я ещё буду жив, понимаешь?

Я буду жив, а ты придёшь? Не считаешься со мной?

— А-ха-ха-ха, главное, что ваш владелец поправился, поправился, — тут же встал перед Мужун Чжи, дружелюбно пожимая руки управляющему. — Передайте вашему владельцу, что не стоит беспокоиться и специально приезжать с благодарностями! Его доброта тронула владыку Мужуна, если будет время, пусть через несколько лет поднимется в горы повеселиться! Угу! Так и скажите, до свидания! Не провожаю!

Когда всё занесли внутрь, настало время обустраиваться.

Се Люй прямо запрыгнул на стол и с прежним размахом, с которым командовал тысячами войск, начал нести околесицу:

— А Чжи, нет! Белый не годится! Вешать — не к добру! Тот рядом! Да, тот занавес тёмно-фиолетового цвета с тайным узором! Угу! Его сюда повесить отлично!

— Стоп! Маленький А-Ли! Ладно, хорошо, ставь, ставь сюда! Сюда — симметрично!

— Е Пу, ты покупать вещи и готовить ещё куда ни шло, но вкус у тебя действительно вульгарный. Иди отдохни в сторонке, не мешай!

Вскоре передний зал был обставлен.

...Странно. Очень странно.

— Что это такое... — А-Ли вспотел. — Это... разве не дворец?

— Именно! Это расстановка скопирована с зала Цинлян дворца Ся! Величественно? Блестяще? Прямо один в один! Не хватает только трона дракона! Давай поставим то сандаловое кресло наверх! Мы тоже почувствуем себя императорами!

Е Пу молча закрыл лицо руками. В тот момент он был благодарен Се Люю за то, что тот ранее назвал его вкус плохим.

Если бы вкус был таким, как у тебя, тогда точно пропасть.

А-Ли же молча переживал за него! Генерал! Подражать дворцовой обстановке — это же преступление, караемое смертью всей семьи!

Генерал, в последнее время вы действительно... не знаете страха.

* * *

— Опять полнолуние...

Се Люй, покусывая сухую травинку, сидел в беседке, где свистел холодный ветер, и в душе нарастала тоска.

— А что плохого в полнолунии?

Что плохого в полнолунии?... Каждый лишний раз — это ещё несколько десятков дней, которые я мог бы провести с тобой.

Думая так, Се Люй горько усмехнулся.

<http://bllate.org/book/15612/1394032>